

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

П.С. Смирнов

Первые годы жизни раскола вне церкви

Опубликовано:

Христианское чтение. 1898. № 3. С. 423-448.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПбПДА
Санкт-Петербург
2009

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ЖИЗНИ РАСКОЛА ВНѢ ЦЕРКВИ.

(Очеркъ изъ исторіи раскола XVII вѣка).

I. Основа вопроса о началѣ и формахъ церковной жизни раскола.—
Вопросъ объ іерархіи.— Практическое разрѣшеніе его въ главныхъ
центрахъ раскола.

ВЪ СВЯЗИ съ взглядомъ раскола на переживаемое время ¹⁾ стояло разрѣшеніе въ расколѣ тѣхъ вопросовъ, которые были вызваны его положеніемъ внѣ церкви. Отдѣлившись отъ церкви, расколъ остался внѣ церкви, но онъ шелъ подъ знаменемъ защиты церкви, а потому долженъ былъ созидать свое строеніе по подобію ея строенія. Такимъ образомъ это былъ основной вопросъ о началѣ и формахъ церковной жизни раскола и сводился онъ къ ученію о церкви. Важность ученія о церкви расколъ сознавалъ, правильность понятія о ней онъ сохранилъ, но подъ давленіемъ затрудненій, въ какихъ паходился, съ одной стороны, и на почвѣ возрѣній на переживаемое время съ другой, онъ создалъ своеобразныя доктрины и положеніе его послѣдователей оказалось безпримѣрнымъ. «Вопросъ: что есть церковь Божія? Отвѣтъ: церковь Божія есть собраніе всѣхъ вѣрныхъ Божіихъ, иже непоколебимую держатъ едину православную вѣру, иже суть достойны пріимати святыя тайны, и иже суть подъ единою главою—Господомъ нашимъ Иисусомъ Христомъ, а подъ

---

¹⁾ Взглядъ раскола на переживаемое время въ XVII вѣкѣ изложенъ въ нашихъ статьяхъ прошлаго года—«Хр. Чит.» 1897 г., вып. 1. 2. 3. 6.

правленіемъ совершенныхъ святыхъ, отъ Него поставленныхъ». Такъ читали раскольники въ большомъ Катихизисѣ. Отсюда они видѣли, что церковь, какъ общество вѣрующихъ на землѣ, должна имѣть три существенныхъ признака: во первыхъ— православное ученіе вѣры, во вторыхъ— священную іерархію, въ третьихъ— богоучрежденныя таинства. Имѣя въ рукахъ старопечатныя книги, раскольники утверждали, что они, «непоколебимо держать православную вѣру», но затѣмъ они должны были вести рѣчь еще объ іерархіи. Рѣшеніе этого вопроса было труднѣе. Оно должно было исходить изъ принципиальныхъ основъ, но въ то же время вынуждено было считаться съ тѣмъ затрудненіемъ, въ которое расколъ былъ поставленъ теченіемъ обстоятельствъ. Затрудненіе заключалось въ томъ, что въ расколѣ не было ни одного *епископа*, который могъ бы положить начало преемственности хиротоніи въ расколѣ; принципиальное основаніе обуславливалось сознаніемъ *необходимости* священства. Всѣ раскольники признавали, что священство необходимо, но въ попыткѣ примиренія этого положенія съ дѣйствительностью произошло раздѣленіе на двѣ половины. Тогда какъ одни остановились на свидѣтельствѣ Писанія, что священство пребудетъ вѣчно, и, при неимѣніи другаго выхода, рѣшились принимать поповъ отъ православной церкви, другіе пришли къ убѣжденію, что священству подобаетъ быть истребленнымъ отъ антихриста и въ виду этого остались безъ священнаго чина. Первые восприняли болѣе умѣренный взглядъ на переживаемое время, которымъ отрицалось наступленіе царства антихриста, вторымъ всецѣло помогъ болѣе рѣзкій взглядъ, что царство антихриста настало. Въ одномъ случаѣ возникла бѣглопоповщина, въ другомъ безпоповщина. Безпоповщина предоставила совершеніе таинствъ и службъ церковныхъ мірянамъ.

Въ XVII вѣкѣ, кромѣ Москвы, гдѣ расколъ зародился, и Пустозерска, гдѣ жили въ ссылкѣ главные расколуучители: протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Феодоръ и инокъ Епифаній,—постепенно возникли и окрѣпли слѣдующіе центры раскола: Поморье, Новгородъ, Стародубье, Донъ, Керженецъ, Сибирь. Вслѣдствіе бѣгства раскольниковъ за шведскую и польскую границы возникли, какъ центры раскола—Нарва и Вѣтка. Бросимъ взглядъ на жизнь раскола во всѣхъ этихъ центрахъ.

Первые новгородско - исковскіе расколуучители въ лицѣ

попа Ильи и священно-инока Варлаама не признавали дѣйствительнымъ рукоположеніе, совершенное по новымъ книгамъ. Того же взгляда держались, конечно, и ученики ихъ. При переходѣ въ расколъ новопоставленные попы были принимаемы въ качествѣ мірянъ ²). По отсутствію въ общинѣ поповъ, ее назвали «согласіемъ мужиковщины». Извѣстно, что на новгородскихъ собраніяхъ 1692 и 1694 года не было ни одного лица священнаго чина, — всѣ были бѣльцы. На послѣднемъ изъ этихъ собраній «безпоповщинское» начало было провозглашено уже въ качествѣ догмата. «Обязуемся, — законополагали раскольники въ 5 правилъ своихъ опредѣленій, — съ клятвою хранить вѣчно ученіе», что «по грѣхомъ нашимъ въ таковая времена достигохомъ, въ ня же православнаго священства въ конецъ по благочестію лишились», — есть только «антихристовы попы» ³). Вмѣстѣ съ хиротоніей въ новго-

²) „Сказаніе о Павлѣ Коломенскомъ“ Ркп. Спб. Ак. изъ собр. Нильскаго, № 27. О приѣмѣ новопоставленныхъ поповъ можно судить по примѣру Новгородскаго попа Козмы: „Собр. пост. по в. п. и.“ V, 135—6; ср. „Софонтіевы Отвѣты“ — отв. 120.

³) Уложенія Новгородскаго собора 1694 года: Ркп. Казан. Ак. № 1750. Отрывки изъ этого уложенія извѣстны со времени изданія «Полнаго историческаго извѣстія о раскольникахъ» *Іоаннова* (по изданію 1795 г. стр. 90—7; въ изданіи 1799, стр. 91—8, перепечатано; въ изданіи 1794 г. ч. I, стр. 33, ни текста „грамоты“, ни упоминанія объ этихъ соборахъ нѣтъ, какъ и въ изданіи 1787 года), но въ трудѣ перваго историка раскола было допущено нѣчто такое, вслѣдствіе чего и доселѣ въ литературѣ по расколу держится невѣрное мнѣніе. Было два собора у новгородскихъ раскольниковъ — одинъ въ 1692, другой въ 1694 году. Между тѣмъ изслѣдователи говорятъ лишь объ одномъ соборѣ — 1694 года. Причиной этого служить то, что у *Іоаннова* соединены въ одно два документа. 1) Прежде всего цитируемый въ „Полномъ историческомъ извѣстіи“ документъ имѣетъ двѣ даты. Вначалѣ стоитъ „копія съ грамоты писанной новгородскими перекрещиванцами на сходбищѣ, бывшемъ въ лѣто 7200 (1692) іюля въ I день“. А въ концѣ читаемъ: „приговоръ сей писалъ изъ новгородецъ *Θеодосій Васильевъ* въ лѣто 7202 іюня въ 3 день“. Откуда это разногласіе? Изслѣдователи обходили этотъ вопросъ молчаніемъ. Между тѣмъ объясненіе ошибкой является здѣсь тѣмъ болѣе неудовлетворительнымъ, что разность касается не года только, но и мѣсяца и числа. 2) Просматривая рукоприкладства, приведенныя у *Іоаннова* вслѣдъ за датой 7202, мы не находимъ здѣсь нѣкоторыхъ изъ тѣхъ лицъ, имена которыхъ перечислены въ началѣ документа, вслѣдъ за датой 7200, въ томъ числѣ и двухъ первыхъ учителей, хотя въ то же время въ концѣ есть подпись и такихъ лицъ, о которыхъ совсѣмъ не упомянуто въ началѣ. Такое разногласіе возможно объяснить лишь

родско-псковскихъ предѣлахъ отвергали и совершаемое по новымъ книгамъ крещеніе. Варлаамъ—перекрещивалъ при-

тѣмъ, что начало „копіи“ взято Іоанновымъ изъ одного документа, а конецъ изъ другого. 3) Въ числѣ рукописей Казанской академіи хранится сборникъ (№ 1750, XVIII в.) изъ бібліотеки покойнаго преосвященнаго Григорія. Въ немъ раскольникомъ собраны—полностію и въ извлеченіяхъ памятники, касающіеся вопроса, о которомъ имѣлъ сужденія соборъ 1694 года. Въ одномъ мѣстѣ (л. л. 256—64) здѣсь помѣщены правила новгородскаго собора съ датой „7202 іюня въ 3 демъ“; а въ двухъ другихъ мѣстахъ (л. л. об. 142—3. 146—7) приведены выдержки изъ опредѣленій „новгородскихъ христіанъ“ съ датой „7200 года.“ 4) Въ одной припискѣ къ приговору собора 1694 года читаемъ: „прочее все намъ творити по уставу, положенному и написанному на *первомъ* братскомъ соборѣ, егда мы были всѣ духовные люди за свинскимъ рубежомъ въ прошломъ въ 7200 году“ (*Н. Поповъ*. Сбор. для ист. стар. I, 4). Если былъ соборъ первый, то очевидно былъ и второй. Соборъ 1692 года, какъ увидимъ ниже, состоялся дѣйствительно по поводу посольства за Шведскіи рубежь. 5) Имѣя полный текстъ уложенія 1694 года, затѣмъ—извлеченіе изъ правилъ съ датой 1692 года, мы можемъ опредѣлить—что Іоанновъ взялъ изъ того и другого документа. Первая половина его „копіи“, начиная словами „по совѣту всея восточныя соборныя“ и кончая „тѣхъ духовныхъ отцовъ насъ самыхъ изъ чину измѣтати и отлучати“ (стр. 91—5), есть, очевидно, текстъ грамоты 1692 года, такъ какъ въ уложеніи 1694 года ея нѣтъ. Затѣмъ слѣдующая часть со словъ „да намъ же отцамъ духовнымъ новгородцамъ“ до словъ „и дѣвственно жить не будутъ, то и вовсе ихъ отлучитъ“, вѣроятно, тоже есть отрывокъ изъ грамоты 1692 года (стр. 95—7) Правда, начало этой части кончая словами „и имъ въ томъ не потакать“ съ дополненіями и вообще въ предѣлѣкѣ читается въ 14, 15, 16 и 17 статьяхъ опредѣленій 1694 года, но это легко объяснить тѣмъ, что въ основу этихъ статей были положены статьи 1692 года. вмѣстѣ съ тѣмъ послѣдній отдѣлъ данной части—со словъ „а которые до сего совѣта братскаго“ буквально сходенъ съ выпиской изъ грамоты 1692 года, приведенной въ первой выдержкѣ названнаго казанскаго сборника: это ничѣмъ иначе нельзя объяснить, какъ единствомъ источника для того и другого извлеченія, такъ какъ въ уложеніи 1694 года въ такомъ видѣ правило не повторяется. Наконецъ, послѣдній отдѣлъ „копіи“ у Іоаннова почти буквально приводитъ 8 статью опредѣленій 1694 года, въ основѣ которой, очевидно, лежитъ статья 1692 года, какъ эта послѣдняя приводится въ казанскомъ сборникѣ. 6) Итакъ, первый соборъ въ Новгородѣ происходилъ 1 іюля 1692 года. Онъ былъ вызванъ частію нестроеніями въ общинѣ новгородскихъ раскольниковъ, а еще болѣе извѣстіемъ о зарубежномъ расколоучителѣ Иванѣ Коломенскомъ. „По извѣстнымъ грамоткамъ зарубежныхъ учителей... что извѣщали намъ, новгородцамъ, на стараго и прежняго соперника нашего... Ивана Коломенскаго съ товарищи“: такъ гласитъ соборная грамота о поводѣ для собора. Авторъ „Полнаго историческаго извѣстія“ высказалъ мысль,

ходящихъ отъ церкви, Илія—тоже. Послѣдній далъ и мірянамъ право совершать этотъ чинопріемъ. «Сей священникъ Илія, гласить раскольническое сказаніе, ревнуя поревновахъ за древнее благочестіе... отъ поволюбителей крещенныхъ не пріимаше, но паки покрещеваше, и отъ сего священника въ нужномъ случаѣ простіи искусніи мужіе пріяша благословеніе и власть, еже отъ великороссійской церкви крещенныхъ паки покрещевати». Сказаніе перечисляетъ цѣлый рядъ такихъ «простецовъ» и въ числѣ ихъ извѣстнаго Іоанна Деметьева ⁴). Изъ другихъ источниковъ извѣстны дѣятели этого рода: въ Новгородѣ расколоучитель Тимоѳей, во Псковѣ—Герасимъ Павловъ. Такъ былъ перекрещенъ и извѣстный Θεодосій Васильевъ въ Діонисія. Перекрещиванію подвергались и присоединившіеся къ расколу попы ⁵). Вторымъ правиломъ

что Иванъ Коломенскій и его „товарищи“ возбудилъ противъ себя негодованіе новгородцевъ тѣмъ, что убѣдили многихъ обратиться къ церкви (стр. 89—90). Эту мысль подтвердилъ и преосв. Макарій (Ист. раск. стр. 266), за которымъ ее повторяютъ и до сего дня („Отразит. писаніе“ Спб. 1895, стр. 020). Но это ошибочно. Соборъ осудилъ Коломенскаго за то, что „онъ, Иванъ, не правый, но пагубный и широкій, а не Христовъ путь и не христіанскій законъ устави“. Между прочимъ, по словамъ собора, послѣдователи Коломенскаго говорили, что „нѣсть грѣха въ сообщеніи съ невѣрными никоніанами“. Эти слова уже показываютъ, что послѣдователи Коломенскаго не сдѣлались еще, „никоніанами“. Что же это значитъ? А то, что Коломенскій рѣшился принимать *блмыхъ отъ церкви поповъ*. Яснѣе выражаетъ это авторъ „Житія“ Θεодосія Васильева, когда говоритъ, что Коломенскій „впаде въ великую слабость не хотя тѣснымъ путемъ ходити, но пространнѣй возлюбивъ, начать пріимати отъ еретикъ крещеніе, евхаристію, рукоположеніе, браки и постриженіе“ (*Н. Поповъ*. Матеріалы 1870, стр. 4). Въ Нарвѣ у раскольниковъ дѣйствительно были попы (Собр. пост. по в. п. и. V, 135). Поэтому вполне основательно примѣчаніе одной раскольнической рукописи къ опредѣленію новгородскаго собора: „соборъ сей былъ на еретиковъ, именуемыхъ поповицкаго согласія, на Ивана Коломенскаго съ товарищи“. (*Н. Поповъ*. Сборникъ М. 1864 стр. 3—4). 7) Соборъ 1694 года исключительно имѣлъ въ виду упорядочить внутренней строй жизни собственно новгородской раскольнической общины. „Приговоръ“ этого собора былъ составленъ Θεодосіемъ Васильевымъ, и 3 іюня подписанъ 24 „отцами“, во главѣ коихъ были: Харитонъ Карвовъ, Θεодосій Васильевъ и Тимоѳей Іевлевъ.

⁴) „Сказаніе, откуда и како пріяша власть простіи крестити и на покааніе пріимати“: Ркп. Моск. Ак. № 412, въ 4-ку, лл. 185—91. Объ Іоаннѣ Деметіевѣ: доп. А. И. XII, 102—6; Евфросинъ—„Отразит. писаніе“. Спб. 1895, стр. 14; Виноградъ Россійскій, гл. 4, ст. 2.

⁵) А. И. V, 220.—Собр. пост. по в. п. и. V. 135.

собора 1694 года было опредѣлено: «приходящихъ отъ церкви пиконіанской къ нашему правовѣрію и благочестію, симъ соборомъ узаконяемъ и повелѣваемъ отцемъ духовнымъ, вторично крестить во имя Отца и Сына и Святаго Духа, понеже еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, а паче оскверненіе». Третьимъ правиломъ соборъ опредѣлилъ и самый способъ совершенія перекрещиванія. «Крестить приходящихъ въ чану, на то нарочито изготовленномъ, крещая же съ возженными свѣщами и съ возложеніемъ руки отца духовнаго на верхъ главы крестящагося, и тако погружая и возгужая, како церковный обычай повелѣваетъ священнику». Предъ крещеніемъ, какъ видно изъ пятаго правила того же собора, присоединяемый къ расколу долженъ былъ выдержать сорокадневный постъ ⁶⁾).

Раскольническое сказаніе, говоря о томъ, какъ въ Поморьѣ утвердилось ученіе о непріятіи поповъ новаго ставленія, относятъ это, между прочимъ, къ авторитету извѣстнаго игумена Досіоея ⁷⁾). Судя по свидѣтельству другихъ памятниковъ, отрицать это нѣтъ основаній. Случаевъ принятія новопоставленныхъ поповъ въ сущемъ санѣ неизвѣстно изъ здѣшней практики — и, наоборотъ, извѣстно, что большое вліяніе на устроеніе церковной жизни раскола имѣли въ поморскомъ краѣ бродячіе монахи — простые чернецы, въ большинствѣ выходцы соловецкіе. Они требовали перекрещиванія пады получившими крещеніе по новымъ книгамъ и право совершать этотъ чинопріемъ усвоили себѣ. Игнатій, Пимень, Тимоѣей, Корнилій — всѣ эти поморскіе дѣятели «второе совершенно крестили» всѣхъ, кто изъ повокрещенныхъ желалъ стать въ ряды ихъ учениковъ. За чернецами слѣдовали и бѣльцы. Такъ, дьячекъ Василій Заяць устроилъ «ердань» и перекрещивалъ по нѣскольку десятковъ человекъ въ день ⁸⁾

⁶⁾ Ркп. Казан. Ак. № 1750.

⁷⁾ Сказаніе о Павлѣ Коломенскомъ: Ркп. Публ. библ. О. XVII. № 50. Въствѣ съ Досіоеемъ здѣсь названъ архимандритъ Никаноръ. Хотя объ убѣжденіяхъ Никанора въ этомъ направленіи нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ, тѣмъ не менѣе, по рассказамъ о немъ, онъ такъ рассуждалъ о посахъ, сидя въ Соловкахъ во время извѣстнаго соловецкаго „стоянія за вѣру“: „мы и безъ священниковъ проживемъ, въ церкви часы станемъ говорить, а священники намъ не нужны“ (А. И. IV. 538).

⁸⁾ А. И. V. 388. 391—2. Житіе Корнилія—Ркп. Публ. библ. Q I. 401, лл. 169. 171—об. 71. Ист. Выгов. пуст. *Филитова*, стр. 32—4. Спб. 1862.

Осенью 1694 года ⁹⁾, среди повѣнецкихъ лѣсовъ, приблизительно на половинѣ пути между Онежскимъ озеромъ и Бѣлымъ моремъ, близъ озера Выгъ и рѣки Выгъ, при впаденіи въ нее рѣчки Сосновки, въ центрѣ той обширѣйшей мѣстности, гдѣ дотолѣ расколъ ютился одиночными келіями, было положено начало раскольническому общежитію, которое получило названіе Выговскаго. То было строеніе, воздвигнутое, какъ на фундаментѣ, на память о соловецкихъ проповѣдникахъ раскола ихъ учениками. Естественно, что съ основаніемъ этой пустыни, дѣло, о которомъ идетъ рѣчь, было урегулировано лишь тѣмъ, что право перекрещиванія было усвоено опредѣленнымъ на то «отцамъ». Дѣятельность поновъ стараго ставленія принесла въ Поморьѣ великую службу расколу. Въ Курженскую ¹⁰⁾ и Сунарѣц-

⁹⁾ Начало Выговской пустыни было положено въ 1894 г. въ октябрѣ (Филиповъ. Ист. Выгов. пуст., стр. 105), а не въ 1695 году, какъ признается у нѣкоторыхъ изслѣдователей (Макарій. Ист. русск. раск., стр. 255. 257. Спб. 1855, ср. Н. И. Барсовъ. Братья Денисовы, стр. 68).

¹⁰⁾ Имя Курженской пустыни справедливо увѣковѣчено въ памятникахъ раскольнической письменности. Въ начальной исторіи раскола она имѣла большое значеніе. Считаемо необходимымъ, по этой причинѣ, сдѣлать здѣсь слѣдующія замѣчанія. Прежде всего надо замѣтить, что о существованіи ея говорятъ документальныя данныя. Именно, въ 1684 году былъ розыскиваемъ, вмѣстѣ съ другими „сбѣглыми“ раскольниками, „Курженской пустыни чернецъ Филаретъ“ (Доп. А. И. XII, № 35). Изъ раскольническихъ писателей XVII вѣка о Курженской пустыни упоминаетъ инокъ Евфросинъ („Отразит. писаніе. Спб. 1895, стр. 26). Пустынь эта находилась въ Олонецкомъ уѣздѣ (Ист. Выгов. пуст., стр. 129. Спб. 1862). Нынѣ на островѣ озера Курженскаго стоитъ часовня и памятникъ иноку Евфросину (Пам. кн. Олонец. губ. на 1867 г., ч. 3, стр. 16), строителю Курженской пустыни (Сказаніе о Павлѣ коломенскомъ: Ркп. Публ. библ. О. XVII, № 50). Изъ раскольническихъ памятниковъ XVII вѣка о Курженской пустыни упоминаютъ нѣсколько, но болѣе важное извѣстіе даетъ „Исторія Выговской пустыни“ — въ XIX главѣ, по изданію Кожанчикова. Здѣсь указывается не только на то, что Курженская пустынь служила мѣстомъ убѣжища для раскольниковъ, но говорится и о времени „разоренія“ ея. Послѣднее, однако же, возбуждаетъ сомнѣніе. Прежде всего нужно замѣтить, что источникомъ для XIX главы произведенія Филиппова — „Исторіи Выговской пустыни“ послужило „Слово Андрея Денисова въ надгробную похвалу Петру Прокопьеву“ (напечатано проф. И. Д. Бѣляевымъ: „Русская Старина“ 1879, т. XXVI, стр. 523—37). Теперь, что же говорить Филиповъ? По его словамъ, разореніе Курженской пустыни, какъ убѣжища раскольниковъ, послѣдовало тогда, когда новгородскимъ митрополитомъ былъ Питиримъ (1664—7 іюля 1672). Сказавъ, что въ новгородскомъ-олонецкомъ краѣ безпрепятственно служили по старымъ книгамъ только до смерти митрополита Макарія († 1662), Филиповъ про-

кую ¹¹⁾ пустыни народъ толпами стекался къ ихъ богоуслуженію и за отправленіемъ требъ. Позднѣе дѣятельность по-

должаетъ: „по смерти же сего кроткаго архіерея и благочестію защитника бысть митрополитъ въ Великомъ Новѣ-градѣ не кроткій и не подобный Питиримъ, пже съ конецъ отложи древле-церковная святая преданія и книги святыя, и вся Никоновы уставы съ мучительствомъ и кровопролитіемъ въ церковь введе, и тогда Курженская пустыня лютымъ онымъ отъ архіерея гоненіемъ истребися, и въ ней святыя церкви огнемъ пожжены быша“ (—80). Трудно согласить это извѣстіе съ другими данными. 1) Денисовъ, у котораго въ данномъ мѣстѣ беретъ извѣстіе Филипповъ, хотя и говоритъ, что въ Курженской пустыни „церкви были пожжены“ отъ „архіерейскихъ посланныхъ съ Новаграда“, но не добавляетъ, что это было при Питиримѣ, напротивъ свидѣтельствуемъ, что даже и „въ зиму лютаго гоненія“ пустынь долго давала пріютъ раскольникамъ (—79). 2) Въ своихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ ослабленію раскола, Питиримъ, когда былъ новгородскимъ митрополитомъ, остался вѣренъ выраженному имъ на соборѣ 1666 года взгляду, что эти мѣропріятія не должны доходить до предѣловъ крайней строгости (А. И. IV, № 203; А. Э. IV, №№ 184, 188). 3) Отсюда и въ расколѣ, у современниковъ Питирима, мы не находимъ о немъ отзыва, какъ о „лютомъ гонителѣ“ на охранителей старыхъ книгъ. Въ 1666 году соловецкіе старцы, не хотѣвшіе принимать „новоизложенныхъ книгъ“, обращались къ Питириму съ просьбою похоронитъ за нихъ предъ царемъ (III, 175—8). Въ 1672 году, будучи уже патріархомъ, Питиримъ, убѣждая боярыню Морозову оставить расколъ и принять причастіе изъ его, патріарха, рукъ, если не хочетъ причаститься ни отъ одного на Москвѣ попа, служащаго по новымъ книгамъ, — услышалъ отъ нея, по сказанію ея „житія“, такую рѣчь, изъ которой видно, что раскольники могли пойти за этимъ архипастыремъ, судя по своему, немного виня. „Что мнѣ глаголеши, еже самъ причащу тя“ — говорила Морозова Питириму, — „азъ не вѣмъ, что глаголеши. Егда разство имаши отъ нихъ“, т. е. прочихъ архіереевъ и поповъ, „егда не ихъ волю твориши? Егда бо былъ еси ты митрополитомъ крутицкимъ, и держался обычая христіанскаго, отцы преданнаго, наша русскія земли, и носилъ еси клобукъ старой: тогда ты былъ еси намъ отчасти любимъ. А нынѣ, понеже восхотѣлъ еси волю земнаго царя творити, а небснаго Царя содѣтеля своего презрѣлъ, еси и возложилъ еси рогатый клобукъ римскаго папы на главу свою, и сего ради мы отвращаемся“ (VIII, 178—9). Ужели, укоряя Питирима за „рогатый клобукъ“, рьяная раскольница не напомнила бы ему о разореніи Курженской обители? Характерна и эта ссылка на время съ 1655 по 1664 годъ, когда Питиримъ былъ митрополитомъ крутицкимъ. По удаленіи Никона, мѣстоблжественство патріаршаго престола было вручено ему. Является къ нему протопопъ Нероновъ. Питиримъ любезно принимаетъ посѣтителя, хотя тотъ пришелъ и не во-время. Нероновъ открываетъ ему, что будто бы ему, Неронову, было видѣніе Спасителя, повелѣвшаго служить по „древнимъ“ служебникамъ. Питиримъ отвѣтилъ на это: „вѣрѣю, отче: можетъ Господь творить преславная“ (I, 163—6).

повѣ здѣсь блѣднѣеть. Взять въ примѣръ повѣнецкаго попа Ефрема. Онъ имѣлъ прихожанъ лишь до тѣхъ поръ, пока находился при своей церкви, — постригшись пересталъ служить, какъ будто въ полахъ не было нужды. Въ концѣ XVII вѣка въ Выгорѣцѣи жилъ священноинокъ Пафнутій Соловецкій, но затѣмъ ушелъ отсюда, и его никто не удер-живалъ ¹²⁾.

4) Послѣ смерти Питирима, діаконь Ѳеодоръ свидѣтельствовалъ предъ своими единомышленниками, что Питиримъ „не гонитель“ бѣ на вѣру, хотя и былъ „потаковникомъ“ защитникамъ „догматовъ никоіанскихъ“ VI, 250). 5) Заимствуя у Денисова свѣдѣніе, что Курженская обитель „истреблена въ зиму лютаго гоненія на благочестіе“ (—79). и добавляя отъ себя, что это было будто бы въ то время, когда новгородскимъ митрополитомъ былъ Питиримъ (—80), Филипповъ однако же и самъ далѣе говорить, что „гоненіе на пустыню“ поморскую было собственно говоря уже въ 80-хъ годахъ (—84). 6) Такимъ образомъ можно думать, что закрытіе Курженской пустыни порѣдковало позднѣе, чѣмъ 1664—72 годы.

¹¹⁾ О Суворѣцкой пустыни, какъ убѣжищѣ раскольниковъ, доселѣ ничего не было извѣстно въ литературѣ по расколу. Но въ первоначальной исторіи раскола, она имѣла большое значеніе. Она находилась въ олонецкомъ уѣздѣ на островѣ Виданскомъ, при рѣкѣ Сувѣ, и называлась Троицкою. Въ книгѣ „Списки іерарховъ“ (Спб. 1877, стр. 1011) есть только одно указаніе—что „Суворѣцкій Троицкій“ монастырь „упоминается съ 1687 году“. Но о томъ, что въ этой пустыни находили себѣ пріютъ раскольники, мы подробно узнаемъ изъ „Житія“ инока Кирилла, основателя ея (Ркп. Публ. библ. Q. I, 1060). Когда рѣшившись строить обитель, Кириллъ заложилъ церковь, то „присланъ былъ къ нему изъ обители великаго Александра образъ Пресвятой Троицы мѣстный“, почему и церковь была освящена „во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы“ (—л. 98). Слухъ объ этомъ убѣжищѣ раскольниковъ шолъ, поповскіе старосты и приставы наѣзжали къ Кириллу, но Кириллъ умѣлъ улаживать дѣло. „Священно-инока во обители его служащаго скрываше отъ нихъ, яко бы его не имѣя у себя творяшеса“ (—л. 117—117 об.). Только въ 191 году послѣдовало распоряженіе о томъ, что бы „поймавшие Кирилла и священноинока, иже во обители оной служаше“, доставити въ Новгородъ. Тотъ и другой успѣли бѣжать (—л. 117—23),—Кириллъ бѣжалъ на Выгъ (—л. 126—6 об.). Послѣ этого уже нельзя стало приходить раскольникамъ въ Суварѣцкую пустынь открыто, хотя тайно они сюда еще являлись и здѣсь жили Игуменомъ былъ присланъ изъ Новгорода Ефремъ. „Бяше же той кротокъ нравомъ. И того ради возможно бяше нѣкоторымъ и укрытиса отъ него“. Самъ Кириллъ однажды навѣстилъ оцельцевъ (—л. 12—132).

¹²⁾ О повѣнецкомъ попѣ Ефремѣ находимъ извѣстіе въ двухъ памятикахъ: а) въ „Отразительномъ писаніи“ инока Евфросина (Спб. 1895, стр. 31—2), б) въ „Сказаніи“ объ инокѣ Геннадіѣ (Ркп. Публ. библ. O. XVII. 48, л. об. 168). Въ качествѣ бродячаго расколуучителя онъ

Подобнымъ образомъ заводились порядки жизни и въ сибирскомъ расколѣ. Тамошніе «страдальцы» за расколъ провозгласили, что крещеніе и хиротонія, совершаемыя въ церкви, не дѣйствительны, и что поэтому попы новаго ставленія должны быть принимаемы въ качествѣ мірянъ. Въ исторіи раскола этого края на самыхъ первыхъ порахъ въ превышающемъ числѣ фигурируютъ имена простыхъ чернецовъ. Изъ бѣльцовъ, усвоившихъ себѣ всѣ права на священнодѣйствія, въ томъ числѣ значить и на перекрещиваніе, особенно былъ извѣстенъ Яковъ Лепихинъ ¹³⁾.

Въ предѣлахъ Брянскихъ и на Дону рѣшеніе данныхъ вопросовъ было таково. Іовъ и Досіеѣй подвергали крещенныхъ по новымъ книгамъ перекрещиванію, ихъ единомышленники — поппъ Пафнутій и другіе также ¹⁴⁾. Точно также и рукоположеніе по новымъ книгамъ не принимали ни Іовъ, ни Досіеѣй, равно и другіе единомышленные имъ попы. Извѣстна лишь слѣдующая съ ихъ стороны уступка въ данномъ случаѣ. Іовъ сознавалъ, что нужда въ іереѣ скоро настанетъ для его учениковъ. Имѣя у себя келейникомъ нѣкоего инока Іоасафа, онъ послалъ его получить рукоположеніе отъ тверскаго архіерея. Это было еще въ то время, когда Іовъ жилъ въ Льговѣ.

выступилъ въ '80-хъ годахъ XVII вѣка. Бѣгство Пафнутія изъ Соловецкаго монастыря вѣроятно стояло въ связи съ дѣломъ о немъ: „Мат. для ист. раск.“ III, 67. 81. 96—7. 124—5. О пребываніи его въ Выговской пустыни: „Исторія Выговской пустыни“, стр. 54. 87. 107. 113. 216. 313. Здѣсь говорится, что Пафнутій „живалъ на Выгу въ общежительствѣ съ первыхъ годовъ“ (—313). Точно также и въ другой записи сказано, что Пафнутій жилъ на Выгѣ „въ началѣ собранія братства“ (*И. А. Бычковъ*. Кат. собр. рукоп. Богданова, 14, 126, Спб. 1893). Изъ другихъ памятниковъ видно, что въ 1696 году Пафнутій уже былъ на Выгѣ, ибо въ декабрѣ этого года совершилъ погребеніе инока Геннадія (Ркп. Публ. библ. О. XVII № 48, л. 180).

¹³⁾ 3-е посланіе Игнатія сибирскаго, стр. 170.

¹⁴⁾ Сказаніе о Павлѣ Коломенскомъ свидѣтельствуетъ объ Іовѣ и Досіеѣѣ положительно. Досіеѣя упоминаетъ и другое поморское сочиненіе — „Житіе“ Корнилія. Ивану Алексѣеву тоже подтвердили всѣ „древніе люди“, которыхъ онъ спрашивалъ. Изъ другихъ документовъ можно указать два: а) чернецъ Никодимъ показывалъ, что когда онъ жилъ съ іеромонахомъ Досіеѣемъ въ Милѣвой пустынѣ, то послѣдній „перекрещивалъ приходившихъ къ нему (Собр. пост. по в. п. и. III, 70); б) въ 1688 г. нѣкій Пахомъ Сергѣевъ съ Дону на допросѣ показалъ, какъ подлинно ему извѣстно, что Досіеѣй, Пафнутій и другіе попы на Дону крестятъ многихъ людей вдрогорядъ“ (*В. Дружининъ*. „Раск. на Дону“, стр. 296).

Архіерей тотъ былъ пріятель Іова, и хотя служилъ по новымъ книгамъ, но по просьбѣ Іова согласился рукоположить Іоасафа по книгамъ старымъ. Вопросъ о дѣйствительности этой хиротоніи возникъ уже по смерти Іова. Народъ, гдѣ жилъ Іоасафъ, не признавалъ его рукоположенія. Это заставило послѣдняго совершить путешествіе къ Досіею на Дону. Іоасафъ просилъ Досіея «да онаго ради народнаго соблаженія въ того рукоположеніи не повелитъ ему священнодѣйствовать». Досіей поступилъ слѣдующимъ образомъ. «Не словомъ тое прошеніе разрѣши, но метну жребій, что тѣмъ показано будетъ: и паде жребій на Іоасафа священнодѣйствовать». Этимъ и ограничилась со стороны Досіея уступка въ пользу послѣдніконовской хиротоніи ¹⁵⁾. Правда, въ бытность Досіея на Дону служилъ тамъ новопоставленный попь Самойла, но его превращеніе въ раскольническаго попа совершилось помимо участія Досіея и другихъ поповъ на Дону.— Примѣчательно, что и Самойла «младенцевъ перекрещивалъ вдругорядь» ¹⁶⁾.

Первые стародубскіе и вѣтковскіе требоотправители: попь Козма и попь Стефанъ «приходящихъ отъ церкви новокрещенныхъ повторяли своимъ крещеніемъ», равно не принимали и поповъ новаго ставленія. Умирая, они строго заповѣдали своимъ духовнымъ дѣтямъ хранить этотъ завѣтъ на всѣ времена. Подъ ихъ вліяніемъ вѣтковскіе насельники чуждались жившаго тогда на Вѣткѣ вышеупомянутаго попа Іоасафа, получившаго хиротонію отъ тверскаго архіерея. Но когда Стефана и Козмы не стало, а Іоасафъ получилъ отъ Досіея благословеніе священнодѣйствовать, вѣтковцы съ умиленіемъ просили Іоасафа не оставить ихъ «сырыхъ», и Іоасафъ сталъ ихъ попомъ. Онъ также не принималъ ни крещенія, ни хиротоніи, совершенной по новымъ книгамъ. Но преемникъ Іоасафа—черный попь Θεодосій, самъ рукоположенія стараго, уже «отверзъ дверь» на Вѣткѣ попамъ послѣдніконовскаго рукоположенія, хотя послѣдніконовское крещеніе повторялъ: приглашенные имъ въ 1695 году на освященіе церкви попы Александръ и Григорій имѣли на себѣ хиротонію новую ¹⁷⁾.

¹⁵⁾ „Исторія о бѣгств. священствѣ“ Алексѣева, стр. 15—16.

¹⁶⁾ Доп. А. И. XII, 140. 180.

¹⁷⁾ „Исторія“ Алексѣева, стр. 18—24. Что Θεодосій перекрещивалъ это подтверждается извѣстіями о его дѣятельности на Дону (Доп. А. И. XII, 206; ср. 184, 205) и на Керженцѣ (Пращица, л. 273).

Первыми организаторами жизни раскола на Керженцѣ были попы стараго ставленія, но скоро явились попы и новаго ставленія. Такъ еще Діонисій Шуйскій сдѣлалъ уступку въ пользу «новой» хиротоніи, когда принялъ въ санѣ священноинока Софонія Соловецкаго ¹⁸⁾. Впрочемъ, въ скитѣ Онуфрія упорно хранилось убѣжденіе, что можно принимать поповъ лишь доникановскаго поставленія ¹⁹⁾. Характеренъ слѣдующій примѣръ. Одинъ попь стараго ставленія, принявъ постриженіе по новымъ книгамъ, рѣшился уйти въ расколь. Въ скитѣ Онуфрія «разстригли» этого чернаго попа, «по своему разуму перестригли сызнава, дали ему третіе имя, и велѣли ему въ третій попить»: Дороеей сталъ Досноеемъ и началъ служить у онуфріанъ за попа ²⁰⁾. Подобно этому неодинаково относились и къ вопросу о перекрещиваніи. Послѣднее безспорно и здѣсь практиковалось. Въ качествѣ одного изъ видныхъ защитниковъ перекрещиванія памятники называютъ попа Исидора Козмодемьянскаго, отмѣчая, впрочемъ, что дѣло дѣлалось «по соборному приговору старцевъ и мужиковъ». Потомъ перекрещиваніе было отмѣнено особымъ соборнымъ опредѣленіемъ ²¹⁾. Такимъ образомъ это было такое направленіе, которое, начавъ принятіемъ «новой» хиротоніи, кончило отмѣною перекрещиванія.

¹⁸⁾ „Исторія о бѣгствующемъ священствѣ“ Іоны Курносаго: напечатано у *Есипова*—Раск. дѣл. XVIII столѣт., II, 179—89, хотя имя автора здѣсь не обозначено. Перечисляя поповъ, первыхъ устроителей внутренней жизни раскола на Керженцѣ, Іона на первомъ мѣстѣ называетъ священноинока Діонисія шуйскаго. Изъ другихъ документовъ мы узнаемъ, что около 1692 года Діонисій былъ еще живъ (*Есиповъ*. Раск. дѣл. XVIII в. II, 62 сн. 61). О священноинокѣ *Софоніи* Іона говоритъ, что онъ „пріять былъ соборомъ, отцами, вначалѣ, священноинокомъ Діонисіемъ и съ прочими христіаны, послѣ Никона патріарха, а соборъ былъ на Керженцѣ“. Почему „былъ пріять“? и зачѣмъ былъ „соборъ“? и что значать эти „вначалѣ“ и „послѣ Никона патріарха“? Объясненіе можетъ быть только одно, что это былъ первый случай принятія на Керженцѣ попа съ *послѣмиконовской* хиротоніей. Дѣйствительно изъ посланія (1710 г.) вѣтковскаго попа Θεодосія на Керженецъ видно, что Софоній имѣлъ на себѣ „новую“ хиротонію (*Іоанновъ*. Полн. ист. изв. о раск. Спб. 1799, стр. 275).

¹⁹⁾ Розыскъ, стр. 601. М. 1847.

²⁰⁾ Мат. для ист. раск. VIII, 309. Собор. пост. по в. п. и IV, 162.

²¹⁾ „Исторія“ Іоны Курносаго,—у *Есипова*, II, 186—7. Его извѣстіе заключается въ томъ: а) что Исидоръ былъ защитникомъ *перекрещиванія*

Въ концѣ 80-хъ годовъ XVII вѣка на рѣкѣ Керженцѣ поставилъ скитъ монахъ Аврамій. «Той Аврамій сотворився учитель раскольническойя своея вѣры по *своему толку*, прельщаше къ своему зловѣрїю многія, и постническое житіе проходити являшеса, приходящія же къ нему въ скитъ его перекрещиваше». Монахинь, послѣ перекрещиванія, «перестригаль» ²²).

Вмѣстѣ съ тѣмъ нашло себѣ мѣсто на Керженцѣ и такое направленіе, которое, отвергая «новую» хиротонїю, принимало однако же «новое» крещеніе. Подъ конецъ періода таковымъ объявился нѣкій Ѳеодоръ изъ Ростова. Такъ какъ и «старого» ставленія поповъ община его не имѣла, то слыла подъ именемъ «безпоповщинской» ²³).

и имѣлъ себѣ многихъ сторонниковъ, въ числѣ ихъ и поповъ: „возмутиша тогда сего священноіерея Исидора, возмнѣша сіи убо возмутители, яко крещеніе отъ великороссійской церкви нѣсть крещеніе и обращающихся отъ Россійской церкви начаша паки крестити“; и б) что практика Исидора вызвала *соборъ* съ участіемъ священноиноковъ Діонисія и Софонія, который отмѣнилъ перекрещиваніе. Обращаясь къ другимъ памятникамъ, мы находимъ, а) что въ качествѣ одного изъ защитниковъ перекрещиванія они называютъ попа Исидора Козмодемьянскаго, отмѣчая, впрочемъ, что дѣло дѣлалось „по соборному приговору старцевъ и мужиковъ“, и б) что обычай перекрещивать господствовалъ на Керженцѣ у поповцевъ только приблизительно до половины 90-хъ годовъ XVII вѣка. Именно, въ 1716 году на вопросъ Питирима: „попы ваши *въ пружня лѣта*, по соборному приговору старцевъ и мужиковъ вашихъ, отъ нашей церкви приходящихъ къ вамъ крестили совершенно *въ три погруженія*, и тѣ попы, старцы и мужики... православные ли“? раскольники Софронтіева согласія отвѣчали: „собора у насъ о томъ не бывало, *но нѣкій поць одинъ*, по своему изволенію... *паки покрещевалъ*“ (отв. 58). Между тѣмъ діаконовцы на тотъ самый вопросъ дали такой отвѣтъ: „о семъ мы неизвѣстны, понеже въ то лѣто въ присутствїи съ ними у *оного приговора* не были (—58). Такая уклончивость отвѣта уже говоритъ за то, что „приговоръ“ перекрещивать дѣйствительно былъ. Послѣ этого въ 1717—18 году Питиримъ пишетъ, обращаясь къ керженцамъ „ежели вспомнятъ прошедшія лѣта отселѣ назадъ *лѣтъ 25*: то... вы мало не вси всѣхъ къ вамъ приходящихъ крещенныхъ *паки совершенно крестили*: Исидоръ поць Козмодемьянскій... и прочіе многіе... о нихъ же вы сами подлинно извѣстны есть“ (Працища, л. 273, изд. 1721). Отсюда заключаемъ, что соборъ, о которомъ говоритъ Іона, былъ не позже этого времени, причемъ протестъ Діонисія и Софонія, какъ уже признавшихъ дѣйствительность „новой“ хиротонїи является вполне естественнымъ и понятнымъ.

²²) Розыскъ, стр. 606—7. М 1847.

²³) „Обличеніе на раскольниковъ“ Флорова. Бр. Сл. 1894, I, 478.

Поповщина, въ видѣ бѣглопоповщины и съ пріятіемъ «новаго» крещенія, успѣла обнаружиться и за шведской границей. Къ концу 80-хъ годовъ во главѣ здѣшней общины стоялъ видный расколучитель Иванъ Коломенскій, жившій близъ Нарвы на Черной Мызѣ. Около 1691 года мы видимъ здѣсь раздѣленіе среди раскольниковъ, — община Ивана Коломенскаго идетъ въ разрѣзъ съ ученіемъ новгородцевъ, составившихъ за рубежомъ большинство и державшихся ученія безпоповщинскаго, съ его перекрещиваніемъ и непріятіемъ священства. Во главѣ новгородской партіи стоялъ Илья Яковлевъ, пользовавшійся уваженіемъ за то, что нѣкогда жилъ въ Соловецкомъ монастырѣ, откуда бѣжалъ во время соловецкой осады ²⁴⁾

II. Причины раздѣленія раскола на поповщину и безпоповщину.—Взглядъ діакона Θεодора и инока Авраамія. — Ученіе протопопа Аввакума. — Отвѣтъ изъ Далматова.

Такимъ образомъ, какъ видимъ, къ концу XVII вѣка расколъ порознился въ рѣшеніи вопроса объ іерархіи. Не только въ разныхъ центрахъ раскольниковскаго міра онъ былъ рѣшенъ различно, но и на одинъ и тотъ же центръ простиралось тоже самое различіе. Одни пришли къ мысли, что можно содѣвать свое спасеніе помимо лицъ іерархическихъ, другіе

Θеодоръ поселился въ керженскихъ лѣсахъ ранѣе 1702 года: Розыскъ стр. 608. М. 1847.

²⁴⁾ Бѣгство Ивана Коломенскаго за шведскую границу произошло не позже 1684 года, ибо въ этомъ году вѣдѣно было уже розыскивать его. Наказъ объ этомъ данъ былъ новгородскимъ митрополитомъ Корнилемъ архимандриту Хутыня монастыря Евѣимію (*Е. В. Барсовъ*. Олоонецкій монастырь Клименцы, стр. III). Упоминается онъ и въ другомъ указѣ Корнилія: Доп. А. И. XII, № 35. О положеніи Ивана Коломенскаго въ Новгородѣ, какъ расколучителя: „Отрастит. писаніе“ Евфросина. Спб. 1895, стр. 12. Объ Ильѣ Яковлевѣ говорится въ „Сказаніи откуда и како пріяша власть простиі крестятіи“. (Рки. Виѣан. сем. № 172, въ 4-ку, л. 12); о немъ же упоминаетъ и „грамота“ новгородскихъ раскольниковъ 1692 года (Поли. ист. изв. о раск. *Іоаннова*. Спб. 1799, стр. 91). О послѣднихъ дняхъ жизни Ильи Яковлева есть извѣстія въ „Житіи“ Θεодосія Васильева (*Н. Поповъ*. Мат. для ист. безпоп. согл. М. 1870, стр. 19) и въ официальныхъ документахъ (*Г. Есиповъ*. Раск. дѣл. XVIII в., I, 92. 94).

рѣшились окормляться бѣгствующимъ отъ церкви священствомъ. Первые положили обязательнымъ перекрещивать приходящихъ отъ церкви въ расколъ, вторые, наоборотъ, признали такое ученіе неправильнымъ. Такая связь вопросовъ о крещеніи и хиротоніи понятна. Если пріята хиротонія, то, по правиламъ, пріято и крещеніе, и наоборотъ, если отвергнуто крещеніе, то необходимо отвергнуть и хиротонію. Правда, мѣстныя колебанія еще продолжались, такъ что поповщина еще перекрещивала и не хотѣла принимать поповъ новаго ставленія, равно и безпоповщина еще имѣла иногда поповъ, но конецъ этихъ колебаній былъ уже близокъ и разность въ путяхъ раскола обозначилась безповоротно. Почему же, однако, расколъ пришелъ не къ одному рѣшенію вопроса, а къ двумъ, другъ друга исключаящимъ? Потому, что то и другое ученіе имѣло явные «изъяны», восполнить которые никакъ было нельзя, а третьяго выхода не было. Различіе ихъ заключалось только въ томъ, что въ одномъ было больше согласія съ Писаніемъ и меньше съ ученіемъ раскола, въ другомъ, наоборотъ, больше согласія съ ученіемъ раскола и меньше съ Писаніемъ, въ общемъ же ни то, ни другое устойчивости не имѣло. Такъ, выходя изъ мысли, что въ мірѣ царствуетъ антихристъ, расколъ пришелъ къ ученію о безсвященнословномъ состояніи; видимымъ признакомъ истребленія священства антихристомъ было отсутствіе въ расколѣ епископскаго чина; поэтому мысль о безсвященнословномъ состояніи бродила въ расколѣ съ самаго его начала, и ранѣе, чѣмъ вымерли всѣ поны стараго ставленія, была провозглашена за догму. Прямое ученіе о невозможности заимствоваться священствомъ отъ церкви было высказано въ нѣсколькихъ руководственныхъ посланіяхъ раскольническихъ «страдальцевъ»; проведеніе этого ученія въ жизнь зависѣло и отъ мѣстныхъ авторитетовъ. Отправленіе службъ и таинствъ чернецами и простецами можетъ быть и встрѣтило бы въ народной массѣ недоумѣніе, которая увидѣла бы это прежде, чѣмъ усвоила доктрину, но эта масса иногда уже была подготовлена къ такой практикѣ предшествовавшими обстоятельствами. Такъ образовалась безпоповщина. Почему же другая часть раскола не пошла по этому пути? Потому что мысль о прекращеніи священства во времена антихриста есть ложная мысль, да и убѣжденіе въ наступленіи царства антихриста раздѣляли далеко не всѣ послѣдователи раскола. Христово

священство пребудетъ вѣчно, такъ что и антихристъ не воз-
 можетъ истребить его. Признавая это и видя, что въ расколѣ
 преемственность хиротоніи пресѣклась по отсутствію епископа,
 расколъ рѣшилъ принимать поповъ новаго ставленія. Правда,
 странно называть истинною ту церковь, которая вынуждена
 окормляться бѣгствующимъ отъ еретической церкви священ-
 ствомъ, но послѣдователи раскола хранили убѣжденіе, что
 истинные епископы, расколу единомысленные, есть гдѣ-нибудь
 въ мірѣ. Мысль о возможности принимать бѣглыхъ новаго
 ставленія поповъ принадлежала между прочимъ Аввакуму и
 преимущественно его энергіей и авторитетомъ была вынесена
 на свѣтъ. Тамъ, гдѣ раскольническія общины изначала были
 руководимы попами стараго рукоположенія, — естественно и
 практическимъ путемъ въ массѣ подготавливалась почва для
 ученія о необходимости священства, а послѣдній шагъ — къ
 принятію попа новаго поставленія зависѣлъ уже отъ мѣстнаго
 авторитета. Такъ образовалась поповщина. Такимъ образомъ
 происхожденіе поповщины и безпоповщины можно понять
 лишь съ точки зрѣнія тѣхъ принципіальныхъ основъ, которымъ
 слѣдоваль расколъ, а мѣстное утвержденіе той или другой
 отчасти можно относить и къ случайнымъ обстоятельствамъ.
 Безпоповщина скоро увидѣла фальшивое положеніе поповщины;
 поповщина сознавала всю неправоту безпоповщины; отсюда
 открывалось обширное поле для взаимной борьбы. Особенность
 этой борьбы заключалась въ томъ, что каждая сторона могла
 въ конецъ поразить противника, и наоборотъ совсѣмъ не могла
 защитить себя. По памятникамъ прослѣдить это легко.

Прежде всего раскольникамъ естественно было обратиться
 къ авторитету тѣхъ расколуучителей, которые запечатлѣли свое
 учительство «страдальчествомъ». Приписывая ихъ «подвигамъ»
 святость, расколъ искалъ въ этомъ точку опоры, чтобы и
 ученіе ихъ признать непогрѣшимымъ. При повѣркѣ обычно
 оказывалось, что «страдальцы» расходятся въ ученіи, но таково
 уже было положеніе раскола, что онъ не задумываясь зачер-
 кивалъ два авторитета, если за него былъ одинъ. Съ одной
 стороны раскольники читали писанія діакона Θεодора, инока
 Авраамія и сибирскихъ «страдальцевъ», съ другой они поуча-
 лись посланіями «преосвященнаго» протопопа Аввакума.

Въ посланіи къ сыну Максиму діаконъ Θεодоръ писалъ:
 «отъ еретика и отступника правыя вѣры не пріято крещеніе
 отнюдь: не дѣйствуетъ бо Духъ Святыи еретическими рукама

и языкомъ ихъ ничтоже, и еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе, писано во святыхъ правилахъ (VI, 202)». Въ этихъ словахъ дано было указаніе, какъ смотрѣть на крещеніе, совершаемое въ церкви. При переходѣ въ расколъ, очевидно, долженъ принимать новое крещеніе всякій, кто крещенъ по новымъ книгамъ, крещенъ ли онъ попомъ послѣниконовскаго ставленія, или же попомъ ставленія дониконовскаго. Въ посланіи къ Іоанну ²⁵⁾, писанномъ не позже 1669 года, Ѳеодоръ прямо говорилъ, что послѣ 1654 и особенно послѣ 1666 года принято «всякое нечестіе», въ томъ числѣ и во главѣ «и крещеніе римское», то крещеніе, которое «святые отцы проклинали и отъ церкви от-метали», и которое, слѣдовательно, не могутъ принимать за истинное крещеніе и онъ, Ѳеодоръ, съ своими послѣдователями (VI, 63—4). Тоже самое Ѳеодоръ писалъ и въ отвѣтъ иноку (VII, 238). Отсюда слѣдовалъ и тотъ выводъ, что если бы обратился въ расколъ и самъ попъ новаго крещенія, то и онъ долженъ подвергнуться перекрещиванію и слѣдовательно быть принятъ въ качествѣ простеца. Дѣйствительно—Ѳеодоръ допускалъ возможность перехода въ расколъ въ существѣ санѣ только поповъ стараго ставленія. Въ отвѣтъ на вопросъ Іоанна, Ѳеодоръ именно различалъ поповъ стараго, до-никоновскаго, ставленія и поповъ ставленія новаго. Отъ первыхъ, если они, послѣ уклоненія отъ старины, затѣмъ покаялись, по нуждѣ «можно принимать всякую святыню — и крещеніе и исповѣданіе, и причащеніе», впрочемъ если они раскаялись искренно, съ готовностію «умереть за старое благочестіе». «А еже, писалъ Ѳеодоръ, вопрошаеши о поигѣхъ, рукоположенныхъ отъ прежнихъ православныхъ святителей и соблазвившихся отъ Никона... и познавшесе, паки по древнему служити начаша... и отъ таковыхъ, по нуждѣ, мощно всякую святыню примати, непорочнаго ради на нихъ благословенія первыхъ нашихъ святыхъ пастырей — и крещеніе, и исповѣданіе, и причащеніе и прочая. Кромѣ же нужи никако же отъ нихъ: понеже слюбодѣйствоваша въ догматѣхъ». При этомъ Ѳеодоръ допускалъ только однократное отпаденіе отъ раскола. «Аще же не съ таковымъ обращеніемъ и старые попы по паденіи своемъ служатъ, но мыслятъ двоедушно,

²⁵⁾ О посланіи діакона Ѳеодора къ Іоанну—наше замѣчаніе: Хр. Чт. 1897, вып. VI, стр. 881—2.

егда понуждены будутъ отъ отступниковъ къ прелести новыхъ догматъ, второе и третіе отступати хотятъ, паки вертящися, яко прахъ вѣтромъ... то отъ таковыхъ, яко отъ Іуды предателя, чуждаться православнымъ» (VI, 61—3). Относясь такъ строго къ попамъ стараго ставленія, Ѳеодоръ совсѣмъ отвергалъ поповъ новаго ставленія. «Аще которые попы отъ Никона отступника ставлены, и отъ никоніанъ послѣ мору, паче же отъ 174 года,—егда православіе все отринуша... нечестіе же всякое пріяша... и тѣмъ отступленіемъ своимъ чужи себе, сотвориша архіерейства»,—тѣ «попы и діаконы не священы суть, по правиламъ... и проаславнымъ христіаномъ нынѣ не подобаесть ихъ благословенія пріимати, ни крещенія, ни молитвы, и въ церкви съ ними не молитися, ниже въ домѣхъ. То есть часть антихристова воинства и отъ исполненія церковнаго самовластїи отсѣкшеса» (VI, 63—4). Но если такъ, то какъ же поступать съ попами новаго ставленія, когда они обратятся въ расколъ? «А отъ новыхъ ставленниковъ, аще и по старому служатъ отнюдь не подобаесть благословеніе пріимати, по правиламъ, ни мало, ни велико: понеже отъ еретикъ поставленные, не освящены суть, но осквернены отъ рукъ ихъ» (VI, 75). Очевидно, таковые, по суду Ѳеодора, могли быть принимаемы въ расколъ только въ качествѣ мірянъ, если бы они даже имѣли на себѣ «старое» крещеніе. Чтобы яснѣе видѣть различіе между попами стараго и новаго ставленія, Ѳеодоръ обращался къ примѣру. «Нынѣ, — говорилъ онъ, — раздвоеніе въ людѣхъ, да познаетъ пагубникъ, кто Божій, кто еговъ... Также и попы на два чина разсѣклися—студныя и мерзкія, какъ при Іліи бысть Вааловы жерцы. Кто же студныя тогда быша? Кои жертву Богу приношаху по закону, данному имъ, и освящени Богу до Ахавля отступленія. Егда же повелѣ Ахавъ жертву приносить Ваалу вмѣсто Бога, тогда они нечестиваго велѣнія послушавше царева, и служаху Ваалу, яко Богу, и сего ради студныя глаголются священники по отступленіи. И сему подобны суть попы старыхъ архіереевъ ставленники, покинувъ службу отцовъ своихъ и наченше лъстивую и развращенную приносить по новымъ служебникамъ еретическую жертву. Мерзкіе же Вааловы жерцы се есть: кои въ новой службѣ поставлены суть, Ваалу же, паче бѣсомъ служить... Всѣхъ ихъ вкупѣ, мерзкихъ и студныхъ, единъ Ілія святой, обличивъ и ревности Божія исполнився, закла ножемъ, аки свиней. И новые ставлен-

ники нынѣ отъ новыхъ отступниковъ мерзкимъ онимъ подобны, къ одной службѣ поставлены. И сіи обои неправи суть, духовнымъ ножемъ, святыхъ отецъ ревностію, отсѣкаются священства. Да по нуждѣ отъ старыхъ рукоположенцевъ мощно благословеніе пріимати, обратившихся паки на истину, яко же выше рѣкохомъ о семъ» (VI, 74—5). И такъ, и этихъ послѣднихъ, по суду Θεодора, заставляетъ принять только «нужда». Однако, какъ же быть? Вѣдь не могли же остаться на всѣ времена попы стараго рукоположенія! Не предстояло ли впереди совсѣмъ лишиться поповъ? И почему настала такая нужда? Θεодоръ отвѣчалъ и на эти вопросы. «Лучше,—писалъ онъ Іоанну,—ни отъ кого же наставлятися, нежели отъ злаго .водимы быти». Повидимому такой образъ выраженія совсѣмъ не понятенъ, ибо Писаніе учитъ, что церковь не можетъ остаться безъ истинныхъ пастырей. А между тѣмъ Θεодоръ выражался и еще сильнѣе, когда въ оправданіе дозволенія принимать святыню отъ покаявшихся «отступниковъ» указывалъ на невозможность найти незапятнанныхъ совершителей таинствъ: «лучше тѣхъ, писалъ онъ, и не возможно обрѣсти праваго священства» (VI, 62—3). Почему «не возможно»? Отвѣтъ на это у Θεодора стоялъ въ связи съ мыслью о послѣднемъ «отступленіи» и выражался въ такомъ видѣ: настало послѣднее «отступленіе», «скоро» антихристъ «будетъ», а за нимъ и кончина міра: тогда послѣдуетъ «упражнение всему» (VI, 191), а теперь началось «присвоеніе» къ тому,—приближается все къ концу. «Исполить папа римскій—писалъ Θεодоръ,—въ словѣ объ антихриствѣ... Святымъ Духомъ провидѣ о нынѣ наченшемся времени, рече о пастыряхъ злыхъ, губящихъ души: въ та времена будетъ злый вождь, то есть неправедное священство,—и нынѣ сбьсться... паки рече Христось: *егда узрите мерзость заустенія, стоящую на мѣстѣ святъ* и прочая «*чтый да разумѣтъ*». Мерзость заустенія — неправедное священство и прелесть антихристова на святомъ мѣстѣ поставится, сирѣчь на алтари, на православная службы, еже и видимъ нынѣ сбывшееся. Инаго уже отступленія нигдѣ не будетъ» (VI, 65—6). Такимъ образомъ у Θεодора раскольники могли находить прямое указаніе на то, что нельзя заимствоваться рукоположеніемъ изъ церкви. Со стороны своей послѣдовательности воззрѣніе Θεодора не могло возбуждать недоумѣній. Если принятое въ церкви крещеніе таково, что по правиламъ должно быть «от-

метаемо», то понятно само собою, что въ расколѣ оно подлежитъ повторенію. А если не можетъ быть принято крещеніе, то должно быть отвергнуто и рукоположеніе. Вопросы о томъ, подлежитъ ли совершаемое въ церкви крещеніе повторенію, быть не могло, ибо рѣчь шла не только о крещеніи въ ереси, но даже о крещеніи въ «послѣднемъ отступленіи». Скудость православнаго священства, о которой говорилъ Θεодоръ, получала также полное объясненіе съ его точки зрѣнія на переживаемое время, потому что, какъ учить Писаніе, послѣднее время дѣйствительно будетъ таково. О годинѣ послѣдняго антихриста Θεодоръ здѣсь не говорилъ, такъ какъ наступленіе ея онъ отрицалъ и ждалъ лишь въ скоромъ будущемъ, но онъ не высказалъ и того, что когда-нибудь настанетъ время, когда священство будетъ истреблено окончательно. Очевидно Θεодоръ держался того убѣжденія, что священство пребудетъ вѣчно, не исключая годинъ царствованія антихриста. Поэтому свою рѣчь о полахъ стараго ставленія Θεодоръ заканчивалъ словами упованія: «а лучше тѣхъ, — писалъ онъ Іоанну, — нынѣ и не возможно обрѣсти праваго священства. О, горе и увы! Третіе приде на всю землю зло, яже подъ небесемъ. Но надѣйся на Христа истиннаго не оставленъ будетъ во вѣки» (VI, 62). Въ качествѣ прямого свидѣтельства Писанія по данному вопросу діаконъ Θεодоръ ссылался на именуемое Ипполитово слово, помѣщенное въ Сборникѣ.

Таковъ былъ взглядъ Θεодора. Онъ приближался къ безпоповщинѣ, но лишь со стороны отрицательной, именно со стороны отрицанія совершаемаго въ церкви крещенія и рукоположенія, но положительнаго ученія безпоповщины въ его основномъ пунктѣ у діакона Θεодора безпоповцы не могли найти.

Взглядъ Θεодора всецѣло воспринялъ и инокъ Авраамій. При томъ особенномъ уваженіи, какое питалъ Авраамій къ писаніямъ Θεодора (VII, 261), это становится вполне понятнымъ. Когда посланіе на имя Іоанна было получено въ Москвѣ и показано Авраамію, то послѣдній сдѣлалъ на немъ такую надпись: «сіе посланіе отъ отца священнаго діакона Θεодора чернецъ Авраамій прочеть, любезно цѣловавъ, и рукою своею подписалъ, яко хотящимъ спастися тако достойтъ вѣровати во истину» (VI, 79). Послѣ этого легко понять, какой смыслъ усвоилъ Авраамій тѣмъ своимъ пожеланіямъ и вос-

кличаніямъ, какія онъ посылалъ по адресу пастырей церкви, — напимръ въ «Щитѣ вѣры»: «отъ нечестивыхъ и смущенныхъ служителей не подобаетъ причаститися святымъ тайнамъ» (VII, 44), или: «о, вы есте прельщеніи—не архіерее, и не священницы, отлученніи и окаянніи, изыдите вонъ изъ святилища Божія» (VII, 208). Подобно этому съ рѣшительностію былъ высказанъ Аврааміемъ судъ и о совершаемомъ въ церкви крещеніи. Объ этомъ раскольники могли читать въ его извѣстіи отцамъ и братіямъ. Инокъ передавалъ свои мысли въ такомъ видѣ: «нынѣ послѣдующимъ новой вѣрѣ снова тою вѣрою и креститися подабаеть. А если будетъ не креститися снова, то простымъ людямъ зѣло блаженно будетъ, — говорятъ: учать - де насъ власти новой вѣрѣ, ея же мы не слышали, а о старой глаголють, яко не права, а сами они тою вѣрою неправую крещени суть» (VII, 391). Если, по мнѣнію Авраамія, пришедшему «новую вѣру» подобало бы вторично креститися, то и, наоборотъ, при переходѣ изъ «новой вѣры» въ «старую», очевидно, необходимо креститися вторично. На вопросъ: какое «превращеніе» допущено въ крещеніи? Авраамій отвѣчалъ: «первое, символъ православныя вѣры отъ лица крещаемого трижды глаголется превращенно: во имени Ісусовѣ литера прибавлена, и Духа Святаго крещаемый истиннаго не проповѣдуетъ, — ему же и по крещеніи во истиннаго Бога вѣровати не возможно; потомъ, и вся главизны о крещеніи испревращено, и положено въ десть только листовъ—16, а въ старыхъ Потребникахъ 25 листовъ» (VII, 399).

Такъ учили Θεодоръ и Авраамій. Иначе думалъ Аввакумъ. Іоаннъ, обращаясь съ просьбой къ Θεодору, по вопросу о полахъ, просилъ, чтобы и Аввакумъ скрѣпилъ отвѣтъ своею подписью. Протопопъ дѣйствительно приложилъ руку къ Θεодоровой епистоліи (VI, 79). Но скоро въ посланіяхъ Аввакума раскольники читали уже другія строки. Въ посланіи къ неизвѣстному пустозерскій узникъ писалъ: «а иже въ православныхъ церквахъ, гдѣ пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ, а попъ новопоставленъ, о семъ посудить. Аще онъ, попъ, проклинаеть никоніанъ и службу ихъ и всею крѣпостію любитъ старину: по нужди, настоящаго ради времени, да будетъ попъ. Какъ же міру быть безъ поповъ? Къ тѣмъ церквамъ приходитъ. Будеть же попъ и старопоставленъ, а блудитъ хотя мало нѣчто, бѣжать отъ него по-

добааетъ» (V, 221). Такимъ образомъ, требуя отъ своихъ послѣдователей, чтобы они «бѣгали» отъ попа, который въ чемъ-либо «заблуждается», хотя бы онъ былъ и стараго рукоположенія, Аввакумъ позволялъ ходить въ тѣ церкви, гдѣ попъ—хотя бы и новопоставленный «всею крѣпостію любить старину и проклинаятъ никоніанскую службу» и у него въ храмъ «пѣніе безъ примѣса внутрь алтаря и на крылосахъ». Отсюда видно, что Аввакумъ признавалъ дѣйствительность православной хиротоніи. Правда, обратившагося въ расколъ новопоставленнаго попа онъ ставилъ въ предѣлы нѣкотораго ограниченія, но ограниченія лишь временнаго. Въ посланіи къ Іонѣ ²⁶⁾ онъ писалъ: «а иже новопоставленный попъ придетъ въ покаяніе и проклянетъ ересь никоніанскую и чисто учнетъ хранить старое благочестіе, таковой да глаголетъ: «Благословенъ Богъ» и возгласъ «яко твое есть царство», и служить вечерню, и утреню, и часы, и молитвы роженицамъ говорить и крестить, а литоргисать ему не повелѣваю, страшно бо дѣло сіе и чистыхъ рукопологаемыхъ. Аще ли постраждетъ отъ мучителей и кровь свою изліетъ за старое благочестіе, мню, тогда можетъ освятитися отъ Вышняго рукоположеніемъ и будетъ оттолѣ попъ совершенъ: литоргисавъ, и причащаетъ невозбранно» (88, I, 747). Попа стараго ставленія, если онъ временно служилъ по новымъ книгамъ, Аввакумъ не ставилъ въ условіе и этого разграниченія. Попъ Дмитрій стараго ставленія, послѣ того какъ раскаялся въ служеніи по новымъ книгамъ, служилъ обѣдни, присылалъ Аввакуму просфоры и былъ ему сынъ духовный ²⁷⁾. Впрочемъ положеніе раскола было таково, что и новопоставленнымъ попамъ неудобно было выжидать «мучителей». Поэтому уступку относительно ихъ Аввакумъ простираетъ далѣе. Въ отвѣтѣ «на поученіе» онъ писалъ: «и о попахъ судихомъ: аще и старый рукоположенецъ блудитъ, не подобааетъ отъ него ничто же приимати. Аще ли новикъ ревнитель крѣпкій, по нуждѣ принять его, будетъ въ службу потребъ мірскихъ, но токмо ему не комкать... Чаю, егда новикъ оплачетъ себя стонавше, призоветъ духовное дѣйство и въ комканіи, проклявше еретическое дѣйство». Чтобы оправдаться

²⁶⁾ О посланіи Аввакума къ Іонѣ и личности Іоны—наше замѣчаніе.—Хр. Чт. 1897, вып. VI, стр. 880—1.

²⁷⁾ Хр. Чт. 1888, I, 740, II, 594; Мат. для ист. раск. V, 197.

въ такой уступкѣ, Аввакумъ ссылается на «нужду». По-неже, — продолжалъ онъ, — сіе время изъ правилъ вышло... Святіи отцы правила узаконоположиша на тихое время... А егда гонима церковь, по нуждѣ всяко бываетъ... Помни», — приводилъ Аввакумъ одинъ изъ примѣровъ, припоминая, очевидно, разсказъ изъ Пролога подъ 28 августа о Теодорѣ Жидовинѣ, какъ его, по причинѣ болѣзни, простые христіане, за неимѣніемъ воды, крестили на пути въ пустыни Сирійской пескомъ, — «на пути крещень бысть пескомъ по нуждѣ и пріято Богомъ. Кольмижъ въ неимущее время плачущему послеть Богъ Духа Святаго освятити дары, или въ крещеніи и вѣнчаніи, или ино что отъ таковыхъ» (88, I, 735—6). Такъ судилъ Аввакумъ о новопоставленныхъ попахъ. Но о какихъ попахъ новаго ставленія говорилъ Аввакумъ? Очевидно о тѣхъ, которые имѣли на себѣ дониконовскаго времени крещеніе. Такіе попы, какъ видно ихъ наставленій Аввакума, могли быть принимаемы въ расколъ третьимъ чиномъ. А если бы вздумалъ перейти въ расколъ попъ новаго крещенія: какъ поступить съ такимъ новопоставленнымъ попомъ? Прямаго рѣшенія этого вопроса у Аввакума нѣтъ; можетъ быть потому, что его не спрашивали о такомъ примѣрѣ, но во всякомъ случаѣ этотъ вопросъ долженъ былъ быть поставленъ въ связь съ вопросомъ о принятіи лицъ, получившихъ послѣниконовское крещеніе. У Аввакума дѣйстви-тельно есть «отвѣтъ» о совершаемомъ въ церкви крещеніи. Еще въ «книгѣ всѣмъ горемыкамъ миленькимъ», отвѣчая на предложенные ему москвичами вопросы о разныхъ недовѣдомыхъ вещахъ, Аввакумъ писалъ: «по старому служебнику и новопоставленный попъ, аще въ немъ духъ не богопротивень, да крестить ребенка: гдѣ же дѣтца? нужда стала! Аще и старый попъ— по новому Служебнику, не пріятно. Есть, пишеть въ правилахъ: не всѣхъ Духъ Святой рукополагаетъ, но всѣми дѣйствуетъ, кромѣ еритика. И я то помышляю: иной станеть въ попы тѣ, а душою о старинѣ той горить. Таковыхъ по нуждѣ пріемлемъ. Аще богоборствуетъ—и старый чертъ, плюнь на него и съ паками» (VIII, VII). Здѣсь, очевидно, рѣчь о тѣхъ новаго ставленія попахъ, которые присоединились къ расколу: «кой проклиняетъ Никонову ересь, да за Христа умереть щитится, того духъ не богопротивень» (88, I, 737). Ученики Аввакума, видимо, не удовлетворились общимъ отвѣтомъ Аввакума о новопоставленномъ

попѣ, перешедшемъ въ расколъ. Поэтому Аввакумъ рѣшилъ тотъ же самый вопросъ въ частности примѣтельно къ вопросу о крещеніи. Потомъ возникъ вопросъ о «младенцахъ», крещенныхъ въ церкви, и конечно по новымъ книгамъ. Въ посланіи къ нѣкоему брату, писанномъ, вѣроятно, въ Сибирь, Аввакумъ писалъ²⁸⁾: «сице никоніане крестятъ дѣтей, подобаетъ послѣ ихъ православному попу сызнова молитвы вся говорить, а не отрицать паки, ниже второе погружать, но токмо поставя купѣль, и молитвы проговоря, масломъ помазать и миромъ, и около купѣли обойти по преданію» (VIII, 68—9). Такимъ образомъ Аввакумъ не признавалъ совершаемаго въ церкви крещенія подлежащимъ повторенію: онъ говорилъ лишь о нѣкоемъ довершеніи его. Тутъ у послѣдователей Аввакума возникло, между прочимъ, такое недоумѣніе: одно ли и тоже—если крестить попъ старопоставленный и новопоставленный, или между этими случаями слѣдуетъ различать? И еще: какъ смотрѣть на крещеніе, которое будетъ совершено по старому Требнику, хотя бы и въ православной церкви, и попъ тотъ служить вообще по новому? Въ посланіи въ Москву—къ попу Исидору Аввакумъ далъ отвѣтъ и на эти вопросы: «младенцевъ отъ новиковъ крещенныхъ, аще отрицалъ и погружалъ, не перекрещивай: токмо молитвы старыя проговори и масломъ помажь, и что новикъ не дѣйствовалъ, ты доверши. А будетъ отрицанія или погруженія не было: ты сызнова крести совершенно. Также и отъ старопоставленныхъ, по новому Требнику, — и надъ тѣми также дѣйствуй по прежде реченному. А кои по старому Требнику крещены, отъ кого нибудь, тѣ и такъ живутъ. А попы тѣ, старый или новый, по новому дѣйствовалъ—одна бездѣлица. А буде по старому дѣйствовалъ, новикъ или старой, — а служатъ по новому,—клади въ дѣло то крещеніе» (VIII, 103—4). Подобно этому Аввакумъ давалъ наставленіе и московскому попу Стефану. «Стефанъ—батко! Которые младенцы—тѣ отъ еретиковъ—тѣхъ крещены, и ты розыскивай: буде отрицаніе было отъ сатаны и въ три погруженія крещепъ, и ты токмо молитвы и недоконченная надъ ними соверши. А буде же не было отрицанія, и ты совершенно крести» (VIII, III). Такимъ образомъ ученіе Аввакума со-

²⁸⁾ Объ этомъ посланіи — наше замѣчаніе: Хр. Чт. 1897. вып. VI, стр. 847—80.

стояло въ слѣдующемъ. Если младенецъ крещенъ въ церкви—попомъ стараго или новаго поставленія—по новому требнику, то крещеніе не слѣдуетъ повторять, а слѣдуетъ лишь «довершить»: не дѣлая «отрицаній» и «не погружая», необходимо попу прочесть молитвы по старому Требнику, помазать младенца масломъ и муромъ, да около купѣли обойти посолошь; если же крещеніе было совершено по старому Требнику, то и такового «довершенія» не требуется—безразлично: крестилъ ли попу старый или новый. Очевидно, сдѣлавъ уступку въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по новымъ книгамъ, Аввакумъ сдѣлалъ далѣе уступку, и еще большую, въ пользу крещенія, совершаемаго въ церкви по старымъ книгамъ. Усмотрѣвъ нѣкоторое соотношеніе между этимъ ученіемъ Аввакума и его взглядомъ на совершаемую въ церкви хиротонію можно, поскольку одна уступка влекла другую, по послѣдовательности здѣсь не было. Въ самомъ дѣлѣ, если крещеніе, совершаемое по новымъ книгамъ, требуетъ довершенія по старымъ, то не требуетъ ли такового довершенія и хиротонія, совершаемая по новымъ книгамъ? Между тѣмъ эту послѣднюю Аввакумъ признавалъ вполне достаточной для совершенія однихъ таинствъ и ждалъ нѣкоего восполненія ея свыше—для другихъ. Въ то же время признаніе крещенія, совершаемаго по новымъ книгамъ, не подлежащимъ повторенію, для раскольниковъ было совсѣмъ не понятно. Рѣчи объ этомъ крещеніи они слышали изъ устъ самаго Аввакума. «Какъ не бѣда содѣяся въ землѣ нашей?» восклицалъ онъ. «Всѣхъ еретиковъ отъ вѣка ереси собраны въ новыя книги: духу лукавому напечатали молиться, въ томъ же крещеніи сатаны не отрицаются» (V, 186). Если «не отрицаются сатаны» когда совершаютъ въ церкви крещеніе, то почему же «не повторяютъ отрицаній», когда это крещеніе завершается въ расколѣ? Иногда такое противорѣчіе раскольникамъ приходилось читать въ одномъ и томъ же посланіи. Такъ въ посланіи къ нѣкоему брату, порицая повоисправленные книги, Аввакумъ замѣчалъ: «а въ крещенскихъ молитвахъ написали: молимся тебѣ, Господи, душе лукавый, яко помраченіе помысловъ наводяй. Вотъ,—тутъ черта Господомъ называютъ и молятся ему за то, что омрачаетъ помыслы», а между тѣмъ нѣсколько выше онъ далъ наставленіе: «аще никоніане дѣтей крестятъ... не отрицать паки» (VIII, 68, 74). Раскольникамъ естественно было спросить: какъ же «не

отрицать», если молятся духу лукавому»? Поэтому нисколько не удивительно, если посланіе изъ Далматова въ Тюмень ²⁹⁾ не подтвердило наставленій Аввакума.

«О попахъ нынѣшвихъ, — писали изъ Далматова: еже нѣщы

²⁹⁾ Разумѣемъ посланіе, въ многихъ спискахъ надписываемое именемъ священноинокѣ Θεоктиста, подь которымъ ошибочно разумѣютъ Златоустовскаго игумена Θεоктиста. Объ этомъ было сдѣлано нами замѣчаніе въ статьяхъ прошедшаго года (Хр. Чт. 1997, вып. VI, стр. 885—9). Здѣсь мы укажемъ еще три списка этого посланія: а) Ркп. Публ. библ. Θ. 1. 710, скоропись XIX вѣка, лл. 1—13, — б) Ркп. Хлудовской библиотеки, № 282, въ 8-ку, полууставъ конца XVIII вѣка, л. л. 109—35. в) Ркп. Публ. библ. Q. I. 401, скоропись XVIII вѣка, л. л. 214—29. — Первый списокъ примѣчательнъ тѣмъ, что его надпись отвѣчаетъ списку изъ библиотеки митр. Макарія, упомянутому нами раѣе, именно сочиненіе надписывается такъ: „Сибирскихъ страдальцовъ“. Второй списокъ никакого надписанія не имѣетъ, но изъ него видно, куда было отправлено посланіе. Ни въ одномъ изъ извѣстныхъ намъ девяти списковъ посланія нѣтъ имѣющагося здѣсь въ концѣ посланія варианта, показывающаго, что оно было послано въ Тюмень, въ отвѣтъ на вопросъ тюменцевъ: „Да аще вы, отцы святїи и братїя пишете къ намъ грѣшнымъ о томъ, еже нѣщы у васъ на Тюмени льютъ кресты новымъ переводомъ съ голубками“. Изъ этого же мѣста видно и то, что долматскїй расколуучитель несъ заключеніе не одинъ, а имѣлъ союзниковъ, хотя вопросъ былъ обращенъ главнымъ образомъ къ нему, отчего и въ отвѣтѣ рѣчь ведется преимущественно отъ одного лица. Третій списокъ, относящїйся къ 1773 году, на полѣ листа 214, кпшоварью, полууставнымъ писемомъ, противъ первыхъ словъ посланія, имѣетъ такую надпись: „Сіе слово отца архимандрита московскаго Богоявленскаго монастыря Спиридона, именуемаго Потемкина“. Это надписаніе разсматриваемаго сочиненія „объ антихристѣ и тайномъ царствѣ его“ не можетъ быть ничѣмъ оправдано и есть явно ошибочное. 1) Въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ не было архимандрита съ именемъ Спиридона въ теченїи всего періода, отъ 1653 до 1773 года, а Спиридонъ Потемкинъ былъ архимандритомъ Покровскаго, на Убогомъ дому, что за Яузкою, монастыря, и умеръ 2 ноября 1665 года. (И. Строевъ. Списки іерарховъ. Спб. 1877, стр. 176—7, 209). 2) Въ извѣстіяхъ о сочиненїяхъ Спиридона Потемкина, современныхъ ихъ происхожденію, мы не находимъ указанїя на существованіе въ числѣ ихъ сочиненїя, подобнаго разсматриваемому, хотя нѣкоторыя тетради Спиридонова пера были отобраны у игумена Θεоктиста, въ 1666 году (I, 324, № 7, 327, № 25; ср. 341), и въ томъ же году у діакона Θεодора (I, 424; ср. VII, 1 3). Равно нѣтъ такого сочиненія „въ дошедшихъ до насъ сборникахъ сочиненїи покровскаго архимандрита. Полное собраніе сочиненїи Спиридона Потемкина есть въ рукописи Публ. библ. Q. I. 1060; гдѣ перечислено 9 словъ (Кат. собр. рукоп. Богданова, II, 6—8. Спб. 1893). Въ такомъ же составѣ эти „слова“ имѣются въ библиотекахъ: гр. А. Уварова (*Леонидъ* архим.—Опис. слав.-руск. рукоп. гр. Уварова, т. 1, № 502. М. 1893), А. Хлудова (*А. Поповъ*. Опис. рукоп.

изъ правѣрныхъ разсуждаютъ сице: аще который попь въ покаяніе придетъ, по нуждѣ пріимати отъ него святыню, крещеніе, и молитвы, и вѣнчаніе, и всякія духовныя потребности и нужды исправляти, и аще изволить кровь пролить за Христа, то таковымъ и литургисати подобаеъ. И мы зѣло дивимся такому разсужденію. Понеже сія изволися не по правиламъ святыхъ отецъ, но отъ своего умышленія. Аще бо отъ еретикъ рукополагаеми и слугъ антихристовыхъ, кое отъ таковыхъ освященіе, или крещеніе, или всякіе потребности? Рцы ми: содѣйствуетъ ли Духъ Святой еретическому рукоположенію, еже на нихъ? Никакоже! но паче оскверненіе, а не освященіе. И о томъ въ Кирилловѣ книгѣ пишетъ во многихъ мѣстахъ сице: еретическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверненіе. Аще и въ покаяніе придетъ, познанія ради истины, то не освященна его мню, понеже бо Духъ Святой на немъ не дѣйствовалъ, но за простеца его и мірянина въ братство причитаемъ. И аще истинныхъ архіереевъ бѣ рукоположеніе на которыхъ попахъ старыхъ: аще таковой придетъ въ познаніе истины и въ покаяніе: и азъ бы пріемахъ отъ таковаго всякую освященную потребу; понеже въ рукоположеніи на немъ содѣйствовалъ Духъ Святой; аще бо и осквернился антихристомъ, но паки пріиде ко Господу, покаяніемъ и слезами омыся, и не отъятся отъ него рукоположеніе и освященіе: яко же и крещеніе на челоуѣцѣ всегда единою пребываетъ, аще и во многія впадетъ ереси или во отступленія и отверженія, аще и много время въ томъ пребудетъ, и паки въ покаяніе придетъ, крещеніе второе ему не бываетъ, но тоже цѣло пребываетъ, тако же и рукоположеніе». Такъ было доказано, что совершаемое въ церкви крещеніе — не крещеніе, хиротонія — не хиротонія, что новопоставленные попы при переходѣ въ расколъ должны быть принимаемы въ качествѣ простыхъ мірянъ, — хульно, но послѣдовательно съ точки зрѣнія раскольническаго ученія ¹⁾).

П. Смирновъ.

библ. Хлудова, № 351. М. 172) и П. Щукина (*Яцимирскій*. Опис. стар. слав. и руск. рукоп. собр. П. И. Щукина. Вып. 2-й, стр. 130—2. № 399. М. 1897), Во всѣхъ названныхъ рукописяхъ сказано, что Спиридонъ „преставился въ лѣто 7173“, или во 173 году, ноября во 2 день“. Между тѣмъ по словамъ діакона Θεодора Спиридонъ „преставился во 174 году, во исходѣ ноября мѣсяца (VI, 232), точнѣе: „мѣсяца ноября во второй день во исходѣ“ (Ркп. библ. Хлудова, № 351, л. 142) и по смыслу словъ Θεодора видно, что онъ говоритъ именно о ноябрѣ 7174 года, т. е. 1665.

¹⁾ Продолженіе будетъ.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия Русской Православной Церкви – высшее учебное заведение, целью которого является подготовка священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений и специалистов в области богословских и церковных наук. Подразделениями академии являются: собственно академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках процесса компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта – ректор академии епископ Гатчинский Амвросий. Куратор проекта – проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала подготавливаются в формате pdf, распространяются на компакт-диске и размещаются на сайте академии.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки